

ЖИТЕЙСКОЕ В ЖИЗНИ УРАЛЬСКИХ УЧЕНЫХ: С.П.Шубин

«И талантливые молодые люди не застрахованы от левых политических течений, с удовольствием их пожирающих...»

Семен Петрович Шубин, первый руководитель отдела теоретической физики Института Физики Металлов (ИФМ, Свердловск), родился в 1908 г. в городе Либаве. Его отец, Пётр Абрамович Виленский, известный деятель РСДРП (меньшевик), публицист, взял себе псевдоним «Шубин», который превратился в фамилию. В 1913 г. он оказался в Петербурге; здесь в доме Шубиных-Виленских бывал Андрей Белый, другие известные деятели культуры... В 1916 году старшие сыновья Семен и Евсей поступили в частное реальное училище Карла Мая, где учились А.Н.Бенуа, Н.К.Рерих, Д.С.Лихачев. Затем Революция и Гражданская война... Скитались по Украине, пока в 1920 году не обосновались на какое-то время в Харькове. По воспоминаниям брата Семена, Евсея, в это смутное время дети Шубиных умудрились получить очень приличное домашнее образование, выучив английский, немецкий и французский языки и занимаясь самостоятельно математикой по книгам, что приносил отец из университетской библиотеки.

В 1923 г. Петра Абрамовича пригласил на работу в «Правду» Бухарин и вся семья переехала в Москву. В 1923 году 15-летний Семен стал студентом физико-математического факультета Харьковского университета, в конце этого же года перевелся в Московский университет и с отличием закончил его в 19 лет. Его учителями были Л.И.Мандельштам и И.Е.Тамм. По результатам дипломной работы он опубликовал первую статью. Научная работа Шубина оказалась удивительно продуктивной и разносторонней. Несмотря на короткое время, ему отпущенное жизнью, он успел написать 181 статью – по теории колебаний, статистической физике, квантовой электродинамике. Но самыми многочисленными были его работы по физике твердого тела, особенно по теории металлов. Ряд работ, выполненных совместно с И.Е. Таммом, посвящен оптическим свойствам металлов и фотоэффекту...

В студенческие годы Шубин был особенно дружен с А.А.Андроновым, одним из крупнейших ученых-механиков XX века (широкой общественности он был известен в советское время, в основном, как прототип главного героя фильма «Все остается людям»). В 1924 году Шубин вступает в комсомол и активно занимается политической деятельностью. Как и большинство молодых энтузиастов коммунистических убеждений (в том числе, и Лев Давидович Ландау) он примыкает к троцкистам.

Летом 1928 г. Семен Петрович женился на Любви Абрамовне Шацкиной, студентке физфака МГУ. Она происходила из зажиточной еврейской семьи. Её старший брат Лазарь Шацкин стал одним из основателей и руководителей комсомола. В 1919-21 годах он был первым секретарём Коммунистического интернационала молодёжи, председательствовал на заседании Третьего съезда ВЛКСМ, когда Ленин объяснял, что значит «учиться коммунизму». В конце 20-х годов Шацкин пытался бороться против устанавливавшейся диктатуры Сталина, вследствие чего в 1937 году его казнили...

Счастливые годы жизни Шубина в Москве оказались оборваны, 7 ноября 1927 г. была разогнана демонстрация под троцкистскими лозунгами, в которой участвовало очень много комсомольцев МГУ, в том числе Шубин. Эти молодые люди оказались едва ли не последней надеждой Троцкого в решительном столкновении со Сталиным, происшедшем в тот день. Семена Петровича исключили из комсомола, а в ноябре 1928 г. арестовали. После месяца тюрьмы Шубина сослали на поселение в Ишим. Там он продолжал работать в области физики, занимался переводами научной литературы. Затем ему разрешили работать на строительстве Магнитогорского металлургического комбината, чтобы получить реабилитацию, - сначала в качестве бетонщика, потом сотрудником заводской многотиражки. На Магнитке, живя в тяжелейших условиях, Шубин заразился сыпным тифом и лишь чудом не умер. Наверное, можно сказать: для него это была генеральная репетиция смерти. Он

умудрялся поддерживать при этом научные контакты с МГУ и заниматься физикой, опубликовав в 1930-1931 годах шесть статей, включая известнейшую работу с И.Е.Таммом по теории фотоэффекта...

Его учителя продолжали хлопотать о своем талантливейшем ученике, и в 1932 году их усилия неожиданно увенчались успехом. Было принято решение о создании Уральского филиала Ленинградского физико-технического института (впоследствии – Институт физики металлов, ИФМ), и С.П.Шубин был назначен начальником теоретического отдела вновь создаваемого института, а в 1934 году он становится, без защиты кандидатской и докторской диссертаций, доктором физико-математических наук и профессором. Таинственны изгибы сталинской кадровой политики. Назначенный тогда за пролетарское происхождение и партийность директором вновь создаваемого института аспирант Михаил Николаевич Михеев оказался, надо сказать, достойнейшим человеком; впоследствии академик Л.Арцимович назвал его лучшим директором научного института Советского Союза, – политически подозрительный Шубин, внесенный почти мгновенно на научный Олимп стал главным теоретиком вновь создаваемого института.

Вонсовский Сергей Васильевич, выпускник ЛГУ, на два года младше Шубина, стал его ближайшим учеником и сотрудником. В 1934-1936 году появляется серия работ Шубина и Вонсовского. Здесь неуместно объяснять научное значение этих работ...

24 апреля 1937 году С. П. Шубин был арестован. Он ничего не признал, чем и объясняется сравнительно мягкий приговор – ссылка на восемь лет в Колымский край с правом переписки. Как потом объяснял Вонсовский, у ученых и инженеров, сосланных в Норильск (где «царствовал» Завенягин), были неплохие шансы выжить – там специалистов берегли, – в разумных, понятно, пределах, без гнилого либерализма, а на Колыме у Шубина шансов выжить практически не было...

Приказ № 61 по Уральскому физико-техническому институту от 27 апреля 1937 года. Заведующего Теоретической группой С.П.Шубина отстранить от занимаемой должности с сего числа, как активного участника вредительской контрреволюционной троцкистской банды, как врага народа...

Этот приказ был вынужден подписать директор М.Н.Михеев, который не мог спасти Шубина, но затем много сделал для его семьи и не допустил разгрома отдела теоретической физики. Вонсовский, живший в одном доме с Шубиным, был понятым при его последнем аресте. Уходя, Семён Петрович обернулся к своему другу и сказал: «Надеюсь, Вы не забудете их». У него оставались жена Любовь Абрамовна и двое детей, а третий ребёнок должен был вскоре родиться. Все заботы о семье безвременно погибшего друга и учителя взял на себя Вонсовский. Он счёл своим долгом оставить приёмным детям фамилию и национальность их отца.

«От людей, которые сидели с Семеном Петровичем в одной камере, а потом появились на свободе, мы узнали, как мужественно он вел себя в заключении. Всем своим поведением он стремился влить в души товарищей по несчастью бодрость и спокойствие. Он читал популярные лекции по физике, стихи. Даже в тюрьме, когда люди в камере могли только по очереди отдыхать, лежа на голом полу, он занимался наукой», – С.В.Вонсовский «Слово об учителе и друге».

В 1938 г. Шубин был отправлен в концлагерь на Колыме, где здоровье его быстро пошатнулось. Вскоре его, тридцатилетнего великого физика, не стало. Слух о смерти знаменитого профессора Шубина быстро и широко разнесся по колымскому краю...

Разумеется, трагическая судьба С.П. Шубина не была и не могла быть в советской науке единственной: её повторили многие учёные, преимущественно молодые. Например, как ни вспомнить о работавшем в Ленинградском университете Матвее Петровиче Бронштейне (1906–1938 гг.) – гениальном физике и талантливом детском писателе-популяризаторе. Его пути пересекались с Шубиным – они вели полемику о законе сохранения энергии.

Не может не вспомниться здесь и судьба Льва Давидовича Ландау (1908–1968), который был примерно на год младше Шубина и на год старше Вонсовского. Он тоже прошёл через увлечение левым марксизмом. В апреле 1938 года его арестовали, за реальное противостояние советской власти: Лев Давидович принимал непосредственное участие в подготовке листовки, призывающей к свержению сталинского режима. В тюрьме Ландау провёл целый год и был освобождён только благодаря письму Нильса Бора и поручительству Петра Леонидовича Капицы...

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Текст телеграммы семьи С.П.Шубина Игорю Евгеньевичу Тамму по случаю его избрания академиком АН СССР от 26.10.53 г.

Москва, Чкалова, 1/4 квартира 17 Тамму

Дорогой Игорь Евгеньевич сердечно радуемся вашему избранию академиком глубоко уважаем и любим вас крупнейшего ученого прекрасного благородного человека друга и учителя самого близкого ушедшего от нас. Поздравляем вас и вашу семью. Любовь Абрамовна Андрей Таня Зина Шубины

Текст ответа И.Е. Тамма Любови Абрамовне, Тане, Зине и Андрею Шубиным.

Москва, 26.10.53 г. 17:53.

Дорогие Любовь Абрамовна, Таня, Зина и Андрей! Только что, заехав на минуту домой, я получил Вашу телеграмму, отправленную 2,5 часа тому назад и отвечаю на нее первую - я никому еще не отвечал. Из всех полученных мною поздравлений - Ваше самое для меня дорогое.

У всякого человека, прожившего такую долгую, разнообразную и нелегкую жизнь как моя, постепенно создается свой собственный незримый Пантеон. В нем Семен Петрович занимает совсем особое место. В-первых, я всегда считал его самым талантливым не только из моих учеников - а я ими избалован - но из всех наших физиков, по своему возрасту соответствующих моим ученикам. Только в последнее время появился Андрей Сахаров - трудно их сравнивать, и потому, что времени много ушло, и потому, что научный склад у них разный, и потому, что Сахаров полностью сосредотачивает все свои душевные силы на физике, а для С.П. физика была только "prima inter pares" - и поэтому можно только сказать, что по порядку величины они сравнимы друг с другом. Но помимо всего этого, С.П. был одним из самых близких мне людей по своему душевному складу - хотя мы были очень разные люди, но ни с кем из моих учеников - а я многих из них очень люблю - у меня никогда уже не создавалось такой душевной близости. И поэтому из всех ушедших примерно одновременно, мне всегда острее всего в памяти двое - мой брат и С.П.

Я знаю, Вы поверите мне, что мне действительно очень хотелось бы Вас повидать, что я пишу это не просто из любезности. С Вами, Любовь Абрамовна, меня связывает много и радостных, и горьких воспоминаний, а ведь за очень долгий промежуток времени мы с Вами виделись всего лишь раз, почти мельком, осенью 42-го года. А с вами, Таня, Зина и Андрей, мне очень хотелось бы познакомиться - ведь видел я вас еще малыми детьми, и знакомиться нам надо заново. А мне очень, очень хотелось бы познакомиться с вами и приглядеться, как отразились и преломились в вас отцовские черты.

Вряд ли мне придется скоро попасть в Свердловск, но теперь, когда Сергей Васильевич член-кор., может быть вместе с ним и Вы все или кто-нибудь из Вас соберетесь в Москву в одну из его поездок - а тогда Вы обязательно зайдете ко мне, я на это рассчитываю. Ваш Иг. Тамм.

Как показали дальнейшие события, Игорь Евгеньевич оказался совсем не прав в отношении пути Андрея Дмитриевича Сахарова, полагая, что последний замыкает себя в физике и только в физике...

И.Е.Тамм в своё время тоже прошёл через политику: был меньшевиком-интернационалистом, делегатом Первого съезда Советов...

Кстати, коль пошла речь об ученых и политике, коль был упомянут Л.Д.Ландау, то сочту возможным привести текст листовки 1937 года, в подготовке которой последний участвовал:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Великое дело Октябрьской революции подло предано. Страна затоплена потоками крови и грязи. Миллионы невинных людей брошены в тюрьмы, и никто не может знать, когда придет его очередь. Хозяйство разваливается. Надвигается голод.

Разве вы не видите, товарищи, что сталинская клика совершила фашистский переворот. Социализм остался только на страницах окончательно изолгавшихся газет. В своей бешеной ненависти к настоящему социализму Сталин сравнился с Гитлером и Муссолини. Разрушая ради сохранения своей власти страну, Сталин превращает ее в легкую добычу озверелого немецкого фашизма. Единственный выход для рабочего класса и всех трудящихся нашей страны - это решительная борьба против сталинского и гитлеровского фашизма, борьба за социализм.

Товарищи, организуйтесь! Не бойтесь палачей из НКВД. Они способны избивать только беззащитных заключенных, ловить ни о чем не подозревающих невинных людей, разворовывать народное имущество и выдумывать нелепые судебные процессы в несуществующих заговорах.

Товарищи, вступайте в Антифашистскую Рабочую Партию. Налаживайте связь с ее Московским комитетом.

Организуйте на предприятиях группы АРП. Налаживайте подпольную технику. Агитацией и пропагандой подготавливайте массовое движение за социализм.

Сталинский фашизм держится только на нашей неорганизованности. Пролетариат нашей страны, сбросившей власть царя и капиталистов, сумеет сбросить фашистского диктатора и его клику.

Да здравствует 1 Мая - день борьбы за социализм!

Московский комитет Антифашистской Рабочей Партии

Когда я впервые увидел текст этой листовки в какой-то школьной хрестоматии по истории России, я подумал: «А не фальшивка ли это НКВД в деле Ландау?». Но потом, выйдя «на просторы Интернет» я от возможности фальшивки отказался.

В частности, познакоившись с исследованием «дела Ландау» в архиве Лубянки «Горелик Г.Е. Физики и социализм в архиве КГБ // Свободная мысль. 1992. №1», откуда привожу слова: «Что же касается аполитичности Ландау в 40-60-е годы, то это - результат его жизненного опыта, а не изначальное свойство. В 30-е годы он был совсем иным - общественно активным и горячо советским. Именно поэтому он и согласился участвовать в составлении первомайской листовки, инициатором и основным автором которой был его близкий товарищ, тоже физик, М.А.Корец. И написали они, надо сказать, замечательную листовку, безрассудную, но замечательную. Вне тюремных стен она прожила всего несколько дней, но я не сомневаюсь, что ее текст попадет в школьные учебники истории. Судите сами. Апрель 1938 года. А в сущности еще свирепствует 37-й год, начавшийся, вопреки календарям, в середине 1936 года. Кадры тогдашней кинохроники показывают толпы, скандирующие "Смерть врагам народа!". Но не все ослеплены и запуганы. Участник революции, высокопоставленный и информированный партработник и полпред Федор Раскольников в 1939 году в Париже пишет открытое письмо с обвинением Сталину. Насколько же труднее было в апреле 1938 года, в Москве, двум физикам, полагающимся только на свой разум и свой жизненный опыт, написать: *Товарищи! Великое дело Октябрьской революции подло предано...*»

В данной работе мне также «запали» слова: «Одна из вечных проблем XX века – "физики и лирики" – в отечественной истории имеет свои, особенные, краски. Жизнь их в таком особенном обществе неизбежно объединяла. И на вопрос "Что общего может быть у физика и лирика?" отечественная история отвечает: "Следователь", как например у физика Бронштейна и лирика Заболоцкого. Наша история сумела даже связать физиков и клириков: другой следователь Бронштейна дослужился до председателя Совета по делам церкви при Совмине СССР».

Трудно сказать, как себе Ландау и Корец представляли развитие событий после распространения листовки на демонстрации в Москве, на что надеялись... Горелик это почти подвигом представил, - я же думаю, что у ребят весь ум ушёл в физику, а по-житейски они оказались глупыми и несмышлеными детьми... Как и Семён Петрович Шубин, вышедший в 1927 году на демонстрацию против Иосифа Виссарионовича Джугашвили-Сталина, в поддержку Лейбы Давидовича Бронштейна-Троцкого, и не ведавший о том, кто из них вреда России-матушке может больше учинить...

С.В. Вонсовский, С.П. Шубин, Л.А. Шубина

Скомпилировал В.Д.Кинёв, версия от 04 августа 2013 года